

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Александра Витальевича Русанова на тему
**«Корпорация Португальского университета в конце XIII – XV
вв.»**, представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук, по специальности 07.00.03 – всеобщая история
(Средние века)

Диссертационное исследование А.В. Русанова выполнено на тему, слабо разработанную в мировой исторической науке и практически не ведомую в российской историографии. История рождения и первых веков существования университета в Португалии впервые предстала в данной работе в контексте университетского пространства средневековой Европы. Благодаря стажировкам в Лиссабоне, соискатель тщательно изучил не только сохранившийся комплекс архивных и опубликованных источников, но и исследовательскую литературу на английском, немецком, французском и португальском языках. В результате этого, Русанов хорошо представляет проблемы и подходы в современных университетских исследованиях. Пожалуй, самым важным среди них является определение университета как такового. Именно вокруг критериев понятия «университет» сломано больше всего исследовательских копий, причем отвоеванный канон несет за собой не шуточные последствия. В зависимости от достигнутого в научной и политической среде соглашения оказываются дата основания и права конкретных школ в конкуренции за древность происхождения и финансирование.

Как исследователь Русанов исповедует синхронный подход к изучению явлений прошлого. Он экстрагирует критерии португальского университета из документальных текстов, реконструируя, как это представлялось современникам. Я поддерживаю такую позицию, поскольку она позволяет избежать волюнтаристской модернизации прошлого.

Архитектоника диссертации построена по простой и четкой линии хронологического развития. Три главы посвящены трем этапам в начальной истории португальского университета. Я солидарна с Русановым в его стремлении выделять этапы из внутренней логики университетской жизни, а не накладывать на нее этапы политической жизни или смену умозрительных университетских моделей. Прочтение всего текста диссертации убеждает в том, что такая логика организации исследовательского материала оправдана, поскольку позволяет проследить становление и изменения в формах организации исследуемой корпорации.

Зная о неразрешимых спорах исследователей университетов, Русанов предложил оригинальный подход и показал его преимущества. Он исследует университет как систему привилегий и правовых условий, созданных или отвоеванных поколениями интеллектуалов. Для этого диссертанту пришлось проблематизировать источники и субъекты права, их циркуляцию и сферы применения (С.10-11). Традиция, привилегии и правовые ограничения, в том числе в устной правовой традиции – это те институты, которые позволяют соискателю проследить преемственность университета во времени и отмечать ее разрывы. Таким образом, Русанов не утверждает а priori линейного поступательного развития изучаемой школы. Возможность преемственности для него

служит гипотезой, которую нужно проверить по сохранившимся свидетельствам современников.

Второй важной установкой данной диссертации является панорамное рассмотрение португальской *studium generale* в контексте европейской университетской культуры. И это не механистическое сравнение с результатами проведенных историками исследований, а переплетенная история. Русанов прослеживает вектора движения португальских школяров – *peregrinatio academica* (С.18-23).

На мой взгляд, автономную ценность представляет собой раздел, скромно озаглавленный «Источники» (С.25-89). Их обзор Русанов развернул в реконструкцию истории функционирования португальского государства. Очевидно, его подробность и скрупулезность обусловлены тем, что российскому читателю нужны дополнительные пояснения и справки. Показана логика производства документов, правила и нормы их языка, бумажного оформления, функционирования и сохранения. Это глубокий рассказ о результатах изучения государственных архивов, соотношениях власти епископской и королевской (С.44-51), о путях поиска источников для раскрытия данной темы. Соискателю пришлось разобраться в сложной паутине канцелярско-нотариальных взаимодействий, в движении делопроизводства и титулатуре чиновных лиц, изучить огромную литературу о делопроизводстве папской курии. Иногда казалось, что это излишняя скрупулезность и слишком глубокое погружение, однако дальнейшее чтение диссертации убедило меня в необходимости таких подробностей. Русанов изучает университет не ретроспективно, а в синхронной перспективе. Ему важно выявить современное его понимание устроителями – магистрами, профессорами, горожанами, представителями королевской власти и папами. А для этого потребовалось разобраться в языке и способах их выражения своих мыслей и представлений, в языке символов и риторических украшениях.

С точки зрения оценки квалификационной работы ценными являются признания Русанова относительно использованных им приемов извлечения информации из разного типа источников и ее верификации. Это убеждает меня в исследовательской зрелости диссертанта, его владении широким спектром методов источниковедческого анализа. В ходе обзора истории производства источников он останавливает внимание на ситуациях, в которых происходил отбор свидетельств об университетской жизни на сохранение. Это позволило ему реконструировать логику установления важности тех или иных свидетельств, которой руководствовались португальские профессора (С.67-68)

В работе использован исчерпывающе богатый комплекс документов из университетского, Королевского и городского архива, опубликованные установления (картулярии, буллы, завещания, нотариальные акты и прочее). Автор убедительно обосновал принципы их поиска, отбора и методы обработки. Однако вряд ли уместно было вставлять историю университетского архива во внутрь обзора источников и делать его самостоятельным разделом (С.83-85). Я бы рассматривала его в контексте культурной истории университета, как место упорядочивания свидетельств прошлого.

Диссертант сделал очень подробный обзор историографии (С.90-133). Но вряд ли такая подробность оправдана. Александр Витальевич продемонстрировал хорошее знание

обширной литературы по истории европейских университетов и Португальского университета в частности. Однако в отличие от раздела «Источники» здесь не хватило аналитической обработки собранных наблюдений. Сначала соискатель старался писать историю университетских исследований, рассматривая ее через «большие дискуссии», но затем перешел к аннотированному обзору публикаций. В итоге данный раздел изобилует повторениями и затянут. К тому же без каких-либо обоснований и комментариев автор выделил российских историков университетов и Португалии в обособленную от мировой науки группу и констатировал, что они мало занимались Португальским университетом (С.133).

Анализ созданного в результате поисковой работы комплекса источников Русанов справедливо предваряет семантическим анализом ключевых для его темы понятий (С.134-139). Помимо прочего это позволяет поставить взгляд читателя, настроить его на восприятие размытости и многозначности правовых и социальных терминов того времени, которыми описывалось многообразие университетской жизни. На основе анализа различных документов диссертант показывает различия в церковных и светских трактовках университета и его назначения. Для этого он раслаивает тексты на клише, риторические формулы и информационные послания. Это требует богатой научной эрудиции и хороших аналитических навыков. Благодаря такому приему Русанову удается создать панораму социальной и политической жизни Португалии во взаимосвязи с другими европейскими странами.

Две важные проблемы университетской истории Русанов раскрывает на казусе португальского университета – университет как продукт новой концепции власти короля, легитимизируемой справедливостью и покровительством мудрости и 2. континуитет университета в условиях смены места его пребывания, изменения привилегий и состава профессоров. Важной особенностью ранней истории изучаемого университета были его неоднократные переезды из Лиссабона в Коимбру и обратно. Эта «странность» создала чистоту исследовательского эксперимента. Русанов имел возможность рассматривать проблему преемственности в чистом виде как ментальную проблему, как соглашение современников.

В работе воссоздана богатая социальная реальность и университетская повседневность Лиссабона и Коимбры. Из буквально мельчайших свидетельств и упоминаний диссертант сплел полотно интеллектуальной и политической жизни средневековой Португалии. Университет помещен в пространство городской жизни, связан привилегиями не только с римской курией и королевским двором, но и с горожанами и иными корпорациями. Он оказывается в центре интеллектуальных и юридических споров, сам испытывает корпоративные конфликты, потребность в хозяйственном обеспечении и финансовых вливаниях. Удивительно, как клишированные и формулярные тексты правовых документов при умелой обработке дают такие богатые свидетельства, позволяющие фиксировать не только состояния, но и динамику, изменения.

На основе монастырских грамот Русанов показал выделение *stadium* - новой институции в неоинституциональном понимании этого термина из монастырского

сообщества (С.141-142), реконструировал представление клира об идеальной школе, которое прописано в алкобасской грамоте 1269 года. Он улавливает в документах не только победившую версию становления университета, но и отмершие варианты ее развития, например, прецедент школы Алкобасы.

В трех главах диссертации Русанов последовательно рассматривает повторяемые сюжеты (местоположение, корпоративная честь, клятва, университет как хозяйственный субъект, корпоративное устройство, привилегии и прочие). Их воспроизводство позволяет отслеживать не только тексты, в которых есть свидетельства, но и изменения в статусе университета и его корпорации. В исследовании, сделанном в хронологических границах полутора веков, есть наблюдения, выходящие за пределы университетской тематики. Например, Русанов убедительно показал изменения в ресурсах власти понтифика и короля, гарантировавших привилегии профессоров, что породило феномен «обратной легитимации» (С.255-265, 307-310)). Он же указал на появление фигуры консерватора, представляющего интересы корпорации в государственных структурах (С.283-290). Этот институт посредничества будет затем возрождаться во многих странах в виде попечителей, официалов и прочих посредников. Для историков науки интересны наблюдения соискателя о назначении факультетов и кафедр и их роли ограничителя деятельности университета (С.249-253). А сюжет об изменении представлений о *locus stadium* (С.180-183, 203-207, 237-241, 291-294) явно соотносится с историей ментальной географии. В заключении Русанов суммировал выводы, сделанные по главам, и ответил на поставленные во введении исследовательские вопросы (С.311-316).

Я думаю, что теоретическая значимость данного исследования состоит вовсе не в том, что ее материалы могут использоваться историками права (см. автореферат, С.16). Автор создал алгоритм изучения университетской жизни в условиях, когда от нее сохранились преимущественно документы правового характера. Он провел критическую ревизию «больших теорий», используемых в университетских исследованиях, и отказался от работы с моделями (фамильный, домодерный университет) и прочими жесткими структурами. При этом Русанов не остановился на ревизионистском этапе, а создал теорию среднего уровня, во многом близкую теории неинституционализма, работающую с гибкими, изменчивыми и гетерогенными образованиями. Его алгоритм соотнесения риторики и информационных новшеств позволяет улавливать инновации и импульсы в академической повседневности в жестких формах правовых текстов. Это позволило исследователю зафиксировать превращения, трансформации, изменения, например, семантически неустойчивых и размытых терминов, которыми описывалась жизнь недавно созданной *studium generale* в правовые понятия, которыми она регулировалась ее жизнь и университетские привилегии. Университет в этом тексте предстает некой морской воронкой, втягивающей в себя из социальной и политической среды материалы для строительства своей собственной идентичности. Русанов убедительно показывает движение от поиска и защиты привилегий, к утверждениям чести и достоинства, роли в такой мобилизации символического языка и текстов (например, клятвы).

Я несколько лет слежу за творчеством Александра Витальевича, читаю его публикации и слушаю выступления на конференциях и семинарах. Это динамично

развивающийся исследователь. Он проделал переход от описательного повествования к качественному анализу темы. В данной диссертации обращает на себя не техника молодого исследователя и строительные леса его исследования, а концентрированно изложенные результаты и процедуры их обоснования. По большому счету вклад Русанова в университетские исследования в целом я вижу в том, что своим изучением ранней истории португальского университета он убедительно доказал историческую конвенциональность сути Университета. После него уже невозможно будет говорить о жестких и, как правило, ретроспективно сформулированных критериях, будет трудно отсекать на этом основании исторические несоответствия.

Созданная в данной диссертации реальность экстрагирована из тщательно проанализированных документальных источников, она пропущена через фильтры сомнений, сопоставлений, процедуры верификации. В этом отношении Русанов убедил меня в искусном владении навыками источниковедческого анализа. Диссертант не ретуширует противоречия в свидетельствах и не «восполняет» пробелы молчанием о них. Более того, он намеренно подчеркивает трудности в однозначном толковании свидетельств средневековых текстов, указывает на амбивалентную природу социальных отношений, признается в недопонимании отдельных свидетельств (например, С.158, С.169). Это очень честная исследовательская позиция. Текст написан хорошим литературным языком. В него вплетены дискуссионные сюжеты. Соискатель умело и корректно указывает читателю на исследовательские интерпретации тех или иных событий, источников, что позволяет оценить научную новизну данной работы. Текст легко и с увлечением читается, так что публикация не потребует большой обработки рукописи.

В соответствии с законами жанра рецензии укажу на замеченные недостатки. Их не много. Первое - рецензируемый текст в 370 страниц выходит за пределы объема кандидатской диссертации. Прочтение убедило в том, что в нем почти нет повторов или слабо связанных с темой сюжетов. Думаю, что в таком случае можно было идти по пути отсылок к опубликованным статьям и не повторять их содержание в диссертационном тексте. Второе - меня разочаровал раздел «Методология» (С.23-24), в котором автор скороговоркой перечислил общенаучные методы и универсальные исторические подходы, а также обосновал эффективность применения к университетскому исследованию методов *Begriffsgeschichte*. Но для данной работы это явно не всё и не самое главное. Будь это всё, Русанов бы реконструировал только внутритекстовую реальность и выдал бы ее за многообразие форм университетской жизни Португалии.

Я не буду концептуализировать научный инструментарий диссертанта за него. Думаю, это то, что Александру Витальевичу предстоит сделать, когда он будет готовить рукопись диссертации к изданию в виде книги. На этом этапе важно обосновать совокупность аналитических методов, позволивших нетривиально исследовать раннюю историю португальского университета. В ряде случаев Русанов уже указал на них в разделе «Источники», рассказывая о «сопротивлении» документов прямому их прочтению (например, на С.44 и С.54).

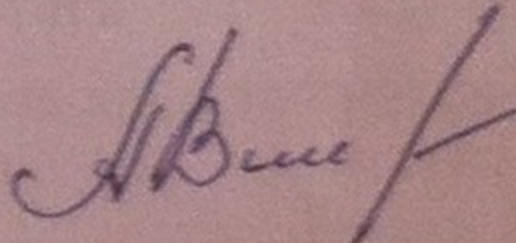
Мои комментарии и предложения не умаляют заслуг соискателя, сделанных им открытий и наблюдений. Диссертация Русанова безусловно заслуживает высокой оценки и должна быть издана в виде отдельной монографии.

Текст автореферата отражает основные положения диссертационного исследования, передает его структуру и выводы. Он свидетельствует о том, что работа Русанова прошла основательную апробацию на конференциях и семинарах. Соискатель издал семь статей, три из них в журналах, входящих в перечень изданий рекомендованных ВАК, и одна статья на английском языке в журнале, индексируемом в Scopus.

Диссертация А.В. Русанова – это завершённое, выполненное на высоком научном уровне, исследование. Представленный текст отвечает требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам, которые сформулированы в «Положении о присуждении ученых степеней» для диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Автор диссертации А.В. Русанов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (Средние века).

6 мая 2016 года

Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
профессор Школы исторических наук
Гуманитарного факультета,
заместитель директора Института гуманитарных и
историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева
ФГБОУ ВПО Национального исследовательского института
«Высшая школа экономики»

Е.А. Вишленкова

Место работы: ФГБОУ ВПО Национальный исследовательский
Университет «Высшая школа экономики»
Должность: профессор Школы исторических наук
Гуманитарного факультета
Адрес: 170000 Москва, ул. Мясницкая, 20
Телефон: +7(965)345-32-05
Электронная почта: evishlenkova@mail.ru

Подпись заверяю

Заместитель начальника
Управления персоналом

Городиская Ю.Н.

